

**СКОЛЬКО
ИЗМЕНЫ**

Для Семьи

18+

Дия Сёмина

Осколки измены

<https://litres.ru/74010071>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не вовремя вернулась с работы и застала мужа с любовниками, тут же и отомстила им. Но за один вечер потеряла всё. Вместо мужа – мстительный враг.

Казалось, что жизнь разбилась вдребезги. Я ошиблась, в эту же ночь встретила мужчину своей мечты.

— Ты моя и это не обсуждается, собирайся и едем ко мне, поверь, всё, что я делаю — это для тебя!

— Насильственное причинение счастья? А если я откажусь? — отступаю, глядя в его сосредоточенное лицо, напряжение возрастает, чувствую, что отказа он не потерпит.

— Ещё раз повторяю, твоё место рядом со мной и моей дочерью! Заберу как есть в халате и тапочках, время пошло! — он улыбнулся...

Содержание

Глава 1. Преступление и наказание	4
Глава 2. Уже какой-то план	10
Глава 3. Очередное приключение	16
Глава 4. Останься	22
Глава 5. Пристроила меня	31
Глава 6. Ультиматум	37
Глава 7. Подстава	43
Глава 8. Боже, ну что за...!	49
Глава 9. Муж напомнил о себе	61
Глава 10. Три рюмки коньяка залпом	70
Глава 11. Не могу	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дня Сёмина

Осколки измены

Глава 1. Преступление и наказание

После изнурительного рабочего дня так хочется домой. Идеально, если бы муж сделал массаж, уже настроилась на отдых. Открываю двери нашей квартиры и слышу приятную музыку. Лёша приготовил сюрприз в своём стиле, розы, шампанское? Как узнал, что я освободилась раньше?

— Чёрт! — шепчу, мои глаза готовы выпасть от удивления, потому что вижу перед собой тройничок. Мой муж стоит, закрыв глаза от удовольствия, которое ему доставляет блондинка, сосущая член. А блондинку шпилит ещё один мужик, пристроившийся к дамочке сзади. Они похоже словили единый ритм. Признаюсь, может быть из-за обиды, что им так весело, но без меня. Но чужой кайф меня взбесил.

Из пакета выхватила первое, что попало под руку, и начала лупить по голым телам со всей дури. Через несколько секунд багет, а это оказался именно он, разломался в моих руках. И нас всех накрыл оглушительный крик, а потом и вой моего мужа. К нему добавилась пронзительный визг блондинки!

Не поняла, что случилось, багет не может причинить уве-

чья, но моя месть настигла их в момент экстаза, который теперь никто не забудет до конца дней своих, гарантирую.

Вой мужа не прекратился, он упал на диван, первым схватился мужик, вытолкнул меня из комнаты, причём довольно больно ударив по лицу, но и от меня получил, «когти» у меня как у кошки! Но теперь вою я!

Что происходило позже, не помню. Через несколько минут приехала скорая, потом полиция. Лёшу увезли в травму. Меня в участок вместе с любовниками мужа.

Но перед этим тоже хорошенько напичкали успокоительными, потому что кажется, что я рыдала и выла, от обиды, от страха и злости одновременно.

Такой позор, все соседи вышли поглазеть на нас. Но мне уже всё равно, скорее бы закончился этот ужасный вечер.

Мне пришлось долго ждать своей очереди на допрос, или как выразился дежурный: «для дачи показаний». Докатилась, мне изменил муж, а я преступница!

Серый, печальный кабинет следователя мерцает неисправной лампой, отчего мой глаз начинает нервно дёргаться. Следователь извинился за неудобство, пообещал, что завтра все исправят. А я уже успела подумать, что сидеть мне с ним тут до утра. Нервно посмеялась, хотелось рыдать, на самом деле.

Но я приняла пригоршню успокоительных, меня ничего не сможет вывести из себя, только что смеялась до икоты. Несчастный Гордей Сергеевич принёс стакан воды, и мы пы-

таемся записать мои показания. Час пытаемся, но потом снова скатываемся в истерический смех.

— Простите, так она ему прям откусила член, или только покусала? — снова задаю этот вопрос, через который не в силах переступить, чтобы продолжить с затянувшимися показаниями.

Следователь ладонями потёр покрасневшее от смеха лицо и выдохнул:

— Покусала, умоляю. Давайте по порядку, у меня уже живот от смеха болит.

— Вам смешно, а я всё это пережила, — и мы снова смеёмся.

Всё же собираюсь и начинаю рассказ, ему всё это предстоит записать, а это нелегко. В его сильных руках обычная ручка как-то слишком мелко смотрится, я слежу как он пишет, есть в этом что-то завораживающее. И всё же продолжаю:

— Мой муж, Романов Алексей Геннадьевич почти год не работает, после сокращения искал своё новое призвание. Но нашёл его в компьютерных играх, виртуальном сексе, ну и, как оказалось, в реальном тоже. Ведь я ему ни в чём не отказывала. Я сама люблю секс, это же самое приятное, что может быть, оральный, хотя теперь про него лучше забыть, — мои рассуждения прерываются долгим, пронзительным взглядом Гордея Сергеевича, понимаю, что понесло не в ту степь. Он поспешно встал, отошёл от меня к шкафу, сделал вид, что там ищет что-то очень нужное. Слышу несколько

долгих выдохов, но на свой счёт не принимаю.

— Ой, простите, но для протокола же важно, что секс у нас яркий, и такой, что ноги судорогой сводит. Так нет, ему давно хотелось экспериментов, сволочь! Получил своё! — снова не удержалась.

— Дарья Олеговна, давайте по порядку, уже первый час ночи. Если не ускоримся, я вас закрою в камере, а утром продолжим, — он как-то смог взмолиться и одновременно выдвинуть ультиматум, однако на меня подействовало.

— Да что рассказывать. Меня сегодня отпустили с работы раньше, потому что придётся в субботу выйти на смену. Обычно смена сутки, а сегодня всего двенадцать часов. Зашла в магазин за продуктами, потом в пекарню купила сдобу и несчастный багет. Поднялась домой и увидела тройственный союз мужа и его любовников. Бабу, которая впоследствии откусила его член, и мужика, который чуть не поставил мне синяк на лице, но в момент моего нападения он шпанилил блондинку. Ваш психиатр уже пояснил, что я находилась в состоянии аффекта.

— Это первичная экспертиза, для определения обстоятельств слишком обстоятельства пикантные и нестандартные, но если на вас напишут заявление, а они напишут, то придётся все экспертизы проходить основательно, — следователь решил приземлить моё чувство невиновности.

— Ну, знаете, багетом убить невозможно! Не я кусала его за член! Вот пусть эта стерва, простите, и отвечает.

— Это не мне решать, я лишь собираю данные, — устало заметил Гордей Сергеевич, но посмотрел на меня как-то необычно долго. Может, проверял мою адекватность. Да пусть не старается, её нет!

— Она эти данные не проглотила? А то собирать нечего, — язвительно заметила я.

— Не откусила, но повредила. Бр-р-р! — вдруг у него вырвалась неподдельная реакция, все мужики боятся за свой член. И этому тоже теперь оральный секс в кошмарах начнёт сниться, ну и поделом.

— Так меня задержали?

— Продолжим, вы вошли в квартиру, увидели своего мужа и его любовников, — он посмотрел на отдельном листочке имена других участников происшествия и вписал их в бланк протокола.

— Да, вошла, увидела, у меня помутился разум. Я, кажется, пару раз кого-то ударила хлебобулочным изделием по голой жопе, простите, а потом визг, крик и я получила пощёчину. Потом мужчина вытолкнул меня из комнаты, и больше ничего не помню, сидела на полу в кухне, и плакала.

— Личной неприязни к мужу, к гражданке Савельевой, и гражданину Лапину не испытывали? — задал глупый вопрос, сам всё прекрасно понимает.

— А сами как думаете? Я испытывала бешенство и неконтролируемую агрессию, но это было сиюминутное чувство, охватившее мою разбитую предательством душу.

— Дарья Олеговна, а можно без поэтики. Вы раньше Савельеву и Лапина встречали?

— Нет, никогда, кроме откушенного члена мужа, мне с ними и делить-то нечего. А Лапин, если бы меня не ударил, так и вообще к моей семье отношения не имеет, ну шпиллил свою дамочку в присутствии моего мужа, ну и бог с ними. А теперь, если они на меня напишут заявление, то я напишу на него за избиение.

— Хорошо. Ещё есть что сказать?

— Нет, хочу спать и есть, и домой не хочу, — я шмыгнула носом, готовая заплакать.

Следователь дописал бумаги и протянул мне.

— Читайте, проверяйте, подпишите.

Я прочитала и под диктовку написала: «С моих слов записано верно», ФИО, роспись и дату.

— И что, меня в камеру до утра, — вся обстановка кабинета, суровый следователь, пусть даже часто смеющийся над моими шуточками, вдруг подействовали отрезвляюще. Меня же реально могут посадить за хулиганство. Хорошо, что я сижу, потому что как-то резко почувствовала себя очень плохо. Страх всё же накрыл меня...

Глава 2. Уже какой-то план

— И что, меня в камеру до утра.

— За батон? Не думаю, не вы же увечье причинили, — обтекаемо назвал укушенный член, чтобы мы больше не ржали в голос над чужим горем.

— Домой не хочу.

— Могу отвезти вас к родственникам, — он уже собрал бумаги, выключил компьютер.

— В Москве у меня никого нет, к кому можно ночевать. А домой я не могу.

— Ко мне? — вдруг спросил Гордей, снова этот долгий взгляд.

— А можно? — если день наполнен сюрреализмом, почему бы и ночи не перенять эстафету наших глупостей.

— Ну я одинокий, злой следователь, уставший и голодный.

— Голодный до ласк, — вдруг спросила я, ну а что, у нас весь вечер обсуждение чужого секса, почему бы не поговорить о себе?

— Так, всё! Пошутили и будет. Отвезу вас домой к вам. Сами разбирайтесь, мне через шесть часов снова на службу.

— Делайте со мной, что хотите, — я махнула рукой. Гордей Сергеевич устало засмеялся.

Мы вышли на улицу, остальные участники происшествия

давно отпущены по домам, муж в больнице после операции приходит в себя. И мне его даже жалко, но совсем чуть-чуть. Однако, бог шельму метит. Получил по заслугам.

Но домой вообще не хочется. Там бардак, несчастный ба- тон, раскрошенный по всей комнате. Всё напоминает о том ужасе, какой случился сегодня.

Выбора у меня нет, с собой только ключи, телефон и пас- порт, хорошо, что в момент покушения я единственная оста- валась в культурной одежде. Гостей моего мужа собирали как попало, вот им пришлось несладко, ну и поделом.

В моей голове постоянно пульсирует мысль, что Лёша мстительный, очень мстительный. Помню, как он на работе довёл ситуацию до абсурда, просто за то, что начальник ли- шил его премии за какой-то косяк. И мой муженёк самозаб- венно и осознанно начал мстить и пакостить. Пока его не поймали и не выгнали на фиг с работы, на мою шею.

За откушенный член он меня изведёт, не отравит, так най- мёт гопников на избиение. Были и такие у него темы в речах, относительно прошлого врага.

Боже, зачем я вообще психанула, надо было тихо выйти, подать на развод и отделаться от этого куса дерь...

Я шмыгнула носом, из моих глаз снова брызнули слёзы, Гордей Сергеевич вдруг замер, глядя на меня. И, похоже, принял какое-то важное решение.

Молча сели в машину следователя, выехали на проспект. Я рассмотрела его ещё в кабинете, высокий, крепкий, не кра-

сивый, а симпатичный и скорее brutальный. Как это сейчас модно говорить. Лет, наверное, сорок, или больше, волосы слегка тронуты сединой, и лицо небритое, идеальный костюм сидит как влитой, военная выправка, то, чего не хватало моему мужу – раздолбаю. Обычный, но есть в нём что-то притягательное, сила, взгляд или это моя фантазия. Я размышляю и вдруг опомнилась, посмотрела в окно и поняла, что он везёт меня куда-то...

— Ой, а мы в другую сторону едем! — до меня дошло, что это похищение.

— До вашего дома дальше потом мне возвращаться, еду к себе, а там, как хотите, такси вызывайте, или у нас ночуйте, спальное место есть.

У меня в этот момент глаза, как у испуганного хомяка наружу вылезли. Наглость товарища следователя, конечно, оправдать можно, он устал, и вообще не обязан меня везти куда бы то ни было. Но предупредить-то можно. Хотя сама сглупила, с этой дурацкой игривостью после допроса «Везите, куда хотите!». Вот он и подумал, что я и правда на всё согласна.

— Я бы уже к дому подъезжала, скажи вы, что решили не везти меня домой, — обиженно возразила.

— Вот, вы как показания давали, так и сейчас не в состоянии определиться чего хотите. Сами же просились ко мне. Ну и эти слёзы, в таком состоянии боюсь вас оставлять одну. Я надула губы и уставилась в одну точку. Блин, он прав. Я

вообще не понимаю, чего хочу от жизни. Хотя нет, понимаю. Хочу спокойной жизни с нормальным мужем, чтобы не приходилось бить кого-то багетом. Или вот так ехать непонятно куда только потому, что домой ехать совершенно не хочется и страшно.

— Можно, я у вас переночую, завтра позвоню на работу, попрошу отгулы. Мне всё равно предстоит увольняться. Квартира мужа, жить мне негде. Так что завтра придётся собрать личные вещи и ехать в Тулу к маме.

— Уже какой-то план, — проворчал Гордей.

— Это не план, это безвыходная ситуация. Причём ожидаемая, рано или поздно что-то подобное должно было случиться.

Вместо ответа он свернул с проспекта и через несколько минут во дворах мы оставили машину и поспешили к нему домой. Начался противный, морозящий дождь. Холодно и неприятно, как у меня сейчас на душе.

На лифте поднялись на 6 этаж, зашли в квартиру. Чувствую себя ужасно неуютно. Зачем я навязалась, вот правда, зачем? Сейчас вместо отдыха Гордей вынужден меня пристраивать на ночь. Надо было на такси быстренько сбежать.

— Пап? Это ты? Ты же обещал не задерживаться, — капризный голос из спальни.

— Да, дочь, спи у нас гостя, в зале переночует на диване, утром не пугайся.

Не успел он договорить, а я окончательно предаться па-

нике, как в дверях своей комнаты показалась худенькая, хорошенькая девочка-подросток в пижаме. Она не спала, явно сидела в телефоне, а ведь уже второй час ночи. Но это не мой монастырь, и как коренная тулячка, свой самовар стараюсь держать при себе, советы не давать и не комментировать.

— Добрый вечер, извините, ситуация вышла из-под контроля, утром я уйду, — извиняюсь перед ребёнком, как перед взрослой барышней. И девочка смотрит на меня с неподдельным удивлением, замерла открыв рот, потом вдруг спохватилась, чуть не подпрыгнув на месте, выпалила:

— Вы, может, голодные, чай согрею, пока ты постель готовишь для гостыи, — и пробежала на кухню.

По удивлённому виду Гордея Сергеевича я поняла, что сейчас происходит что-то нестандартное для этой семьи. Но мне лучше лишних вопросов не задавать.

Получила подушку, одеяло, и набор постельного, сама быстро всё заправила и постелила.

— Чай согрелся, бутерброды с сыром хотите? — снова голос девочки.

— Да, спасибо, я с обеда ничего не ела, только кофе.

— А вас, как зовут, — девочка зашла ко мне в гостиную.

— Даша, а тебя?

— Алина, очень приятно.

— И мне очень приятно, прости, это из-за меня Гордей Сергеевич задержался, я совершенно не умею давать показания, — решила оправдаться.

— А вы потерпевшая или преступница?

Друзья, если вам кажется, что героиня не совсем адекватная, то вы угадали, стресс, шок и успокоительное. Посмотрим, что случится дальше...

Спасибо большое, что читаете эту историю, каждая ваша поддержка для меня важнее важного! Сердечно благодарю, продолжение ежедневно!

Глава 3. Очередное приключение

— Преступница, я багетом избила троих непослушных людей, будь багет крепче, то я бы ночевала в камере.

Девочка рассмеялась.

— Шутите?

— Нет, она не шутит, самое странное нападение за всю мою службу. Так что дочь осторожнее, у нас в доме опасная преступница.

Вот теперь никто не может сдержаться, мы снова начали смеяться над моим преступлением. Скажу честно, вдруг почувствовала себя уютно и естественно. Как будто давно знаю и Гордея, и Алину. Мы быстро выпили чай и разбрелись по комнатам. Я уснула так крепко, что утром не услышала, как хозяин уехал на службу, а Алина встала и хозяйничала на кухне.

Что-то выпало из её рук, или она специально решила устроить мне побудку, но я очнулась от грохота. Первые секунды не поняла, где я, потом вспомнила весь ужас прошлого вечера.

— Проснулись? — слышу детский голос над головой.

— Да, тебе в школу пора, а я задерживаю? — поспешно встаю с постели и одеваюсь. Сама вспоминаю, что лето на дворе.

— Каникулы, папа на службе, а я совершенно свободна,

скучно, грустно, — девочка, похоже, обрадовалась собеседнику.

— Но каникулы лучше, чем рутина учебного года?

— Нет, мне нравится ходить в школу, есть там некоторое неприятные моменты, но в целом... Пойдём завтракать! — девочка вдруг сменила тему.

— Пойдём.

Убираю свою постель, снимаю постельное, мне в эту квартиру не возвращаться, лучше сразу за собой прибраться. Одежду сложила, поднимаю подушку и вижу под ней листок, сложенный пополам.

«Даша, это мой телефон, если что-то нужно, звони. Не спеши уезжать!»

Гордей написал мне свой номер и просьбу притормозить с отъездом. Но я так не могу. Телефон сохраню, но уеду и даже быстрее, чем собиралась.

Алина снова позвала меня завтракать!

— Иду, сейчас постельное в машинку закину, и я вся твоя!

Она как хозяйка сделала мне кофе, снова бутерброды, довольно умело, надо сказать. Я тоже с детства самостоятельная, лет с десяти всё сама. А когда папа умер и вовсе повзрослела. Алина очень напоминает меня в детстве.

И я это только сейчас осознала, мы с ней и внешне похожи. Невероятно. Как сёстры или мама с дочерью.

Наверное, очень долго в упор смотрела на Алину, что она смущённо улыбнулась. А я вдруг задала глупый вопрос:

— Любишь копаться в чужих вещах?

— Не поняла? — девочка замерла, вопрос показался слишком провокационным.

— Мне надо срочно собрать вещи в квартире мужа, пока туда не прибежали его родственники. И от помощи я не откажусь. Просто скидаем всё в сумки, вызовем машину и вещи отвезём в ячейку хранения, знаешь такие? А потом домой, что скажешь?

— Забавно, никогда не помогала преступникам, — она засмеялась.

— Всё когда-то случается в первый раз! Значит, я могу на тебя рассчитывать?

— Да, я в деле! Папе надо говорить?

— Смотря, как он отреагирует, мне твоя помощь реально нужна, а если он запретит, то я без тебя не справлюсь.

— Он снова до поздней ночи на службе, так что если не скажем, то он и не узнает.

— Тогда пошли на место преступления, скрывать улики!

— Правда или шутишь? — девочка замерла.

— Да, вчера там твой папа основательно всё осмотрел, так что особо уже ничего не скроешь. Муж сегодня ещё никому ничего не успеет сказать и у нас есть пара часов, чтобы управиться.

Мы съели по бутерброду, собрались, я вызвала такси, доехали быстро. И с ужасным чувством отчаяния я перешагнула порог своей, теперь уже бывшей квартиры. Лёшик мне

не простит увечья, я не прощу ему предательства.

Очень тяжело, правда, ощущение, что я тут кого-то убила и теперь вернулась на место преступления, да ещё и чужого ребёнка с собой притащила. Функция «думать, прежде чем сделать» у меня отключилась.

Вчерашний пакет с продуктами, так и лежит у входа, но у меня мало времени.

Боже, мне очень сейчас тяжело.

Как эта скотина безрогая мог со мной так поступить? Я же кормила его почти год, свинтус! Тварь!

Работала, брала дежурства лишние, всё ждала, когда он найдёт себя. А надо было его сразу гнать на работу, чтобы он от безделья не сделал то, что сделал.

Очень тяжело ходить по «своей» квартире, понимая, что ты тут больше не останешься, что все твои привычки, быт и отношения рассыпались. Умерла моя прошлая жизнь и убил её муж, за что и расплатился своим членом.

Села на диван, хотелось хоть немного прийти в себя.

— Даша! Тебе плохо? — прошептала Алина.

— Да, очень плохо моя жизнь разрушилась по вине мужа вчера. Сейчас собираем вещи и уходим, прости.

— У меня мама умерла в почти два года назад, я тебя понимаю. Тяжело, когда жизнь рушится. Мы ещё не привыкли.

Я молча протянула к девочке руку, она ответила на рукопожатие, я встала и почему-то захотелось её обнять. Что я и сделала.

— Знаешь, в минуты отчаянья, каждый плачет о своём горе, прости меня, что впутала в свою дурацкую историю.

— Мы же по делу пришли. Давайте работать.

— Точно! — я вдруг чмокнула чужого ребёнка в лоб, понимая, какую глупость делаю. Но меня сейчас вообще сложно назвать адекватной.

Достала несколько клетчатых сумок «челночников», остались от прошлого переезда. Показала Алине, что скидывать: обувь, одежду, какие-то книги. Документы сложила в дорожную сумку и часть одежды. С этим багажом я сегодня уеду в Тулу к маме.

Уходя, не сдержалась, высыпала ему на пол рис, горох, пшено и макароны. Пусть перебирает или клюёт, угод! Это пока самое малое, что могла сделать.

Развод подпишу, а, может, и сама подам заявление. Но не сейчас. Надо найти угол, где пережить смутные времена. А там посмотрим.

Мысли роем крутятся в голове. Три больших сумки собраны. Не такие и тяжёлые. Утварь и прочие бытовые вещи остаются мужу. Себе только плойку, ноутбук, фен и личные вещи.

Негусто за три года замужества.

Мы с Алиной спустились, мне пришлось ещё пару раз возвращаться за очередными сумками. Когда всё забрала, швырнула ключи в квартиру, и тут же захлопнула двери. Мне здесь делать нечего.

Вышла из подъезда и как раз подъехало такси, мы загрузились и...

Свекровь собственной персоной пожаловала, она что-то крикнула похожее на проклятье, но мы с Алиной поспешно спрятались в машине, и я феерично скомандовала таксисту:

— Гони!

Отвезли вещи в ячейку для хранения, и моя Московская жизнь на этом завершилась. Я думала сразу отправить груз в Тулу, но вы не знаете мою маму. Решусь появиться на пороге с сумками, то она просто не откроет двери. Замужество, по её мнению, священный долг женщины, и если у меня развод, значит, я дура-баба, которая не смогла удержать мужика.

— Чёрт, — вырвалось у меня с языка ругательство. Алина улыбнулась, снова смотрит на меня с любопытством.

Я пожалала её худенькую ручку, осталось отвезти девочку домой, потом заехать на работу написать заявление, и всё. Вроде свободна, но теперь полностью завишу от других людей, мамы, например. Рано пока об этом думать.

Появилась маленькая приятная идея и я тут же предложила её Алине...

Глава 4. Останься

Наступил печальный момент прощания с Алиной. Мне почему-то только с ней спокойно. И вдруг я предложила:

— Может быть, пообедаем в кафе, устроим нам с тобой прощальный фуршет?

— Давай! Ты интересная! — Алина оживилась.

— И ты! Жаль, что нам придётся расстаться, — мы снова едем в такси ближе к дому Гордея и Алины, там найдём, где пообедать.

— Мой папа тебе нисколько не понравился? — Алина хитрим вопросом пытается спровоцировать меня на откровенность. А мне и скрывать нечего.

— К чему такие вопросы, я его боюсь, он же следователь. Ты же была на месте моего преступления, вчера я пережила такой удар в спину, что пока на мужчин и смотреть не могу, — улыбаюсь грустно.

— Понятно, он никогда кого попало домой не приводит, значит, что-то в тебе есть. И он смотрит на тебя по-особенному.

Неожиданно услышать от ребёнка такое взрослое замечание. Признаюсь, вспомнила взгляд Гордея Сергеевича, и меня приятно передёрнуло. Вспомнила записку.

И всё же наши пути расходятся, не стоит и думать.

Мы нашли кафе, выбрали блюда и сели ждать заказ. Уста-

ли, но мне предстоит совершить множество подвигов. И один из них: «Остаться в нормальном, адекватном состоянии».

— У вас с мужем детей нет? — вдруг спросила Алина.

— Нет, сложно объяснять, я хотела и хочу. Но мой муж, — тут я осеклась, вспомнив, что передо мной сидит ребёнок, и делится такими подробностями личной жизни с ней не стоит. Ребёнку не объяснить, что такое вазэктомия и что это осознанный выбор моего мужа, он так решил ещё до нашей встречи, а я узнала совсем недавно. И как дура грешила на своё здоровье, что не могу забеременеть. А так хотелось малыша. Таковую же девочку, как Алина.

В сухом остатке выяснилось, что с Лёшей у нас обман за обманом, но деваться мне некуда, и он прекрасно это понимает. Провинциалка, нищая, красивая приживалка в его Московской квартире. Я всем должна и обязана.

Эти рассуждения заставляют нервничать.

Наш заказ принесли, я с жадностью накинулась на еду, супчик, потом шницель и пюре. Алина тоже медленно ест суп и поглядывает на моё второе.

— Давай тебе закажем, там биточки мясные, они даже вкуснее, чем мой выбор.

— Ну, можно, — нерешительно согласилась девочка.

Я поспешила к стойке и попросила сделать порцию для девочки. На самом деле, это побег от неудобных вопросов. Сейчас вернусь и начнём говорить о чём-то совсем другом.

— Я заказала. Сейчас принесут.

— Ты не ответила про детей, — настойчиво переспросила Алина.

— Мой муж придурок на всю голову, сделал операцию и теперь у него не может быть детей. А после вчерашнего и вообще не будет, несчастный случай, — нервно посмеялась, с меня только батон, но мне стыдно за это происшествие, словно я там четвёртой была, фу.

— Как Том Круз? — Алина уплетает суп, и тема стерилизации мужчины её очень заинтересовала. Она тут же вспомнила сплетни из жизни звёзд. Ну, конечно, подросток, знает больше меня.

— Да, как Том Круз! Такой же придурок и красавчик, прости! — я посмеялась. Не стоило делиться такой интимной информацией с дочерью следователя. Он меня точно посадит, за развращение малолетней.

Не поминайте лихо, пока оно где-то работает тихо!

Тут же запиликал телефон Алины. Весь в стразиках, наклейках и болтающимися смешными кулонами.

— Да, пап! В кафе с Дашей обедаем. Нет, это правда. Я ем суп, она мне ещё биточки купила с пюре, вкусно, да правда. Ну, хочешь она меня сфотает и пришлю тебе фото с едой. Да я пошутила! А ты нет? Ну ладно, сейчас пришлю!

И вдруг Алина протягивает мне трубку:

— Он просит тебя!

Беру и отвечаю, а у самой руки дрожат, может быть, уже

заявление на меня написали «потерпевшие»?

— Добрый день! — почти шепчу.

— Добрый день. Дарья, хотел у вас спросить...

Он вдруг замолчал, похоже, что кто-то его отвлек или задумался над тем, что сказать мне дальше.

— Я слушаю.

— Хотел предложить, может, задержитесь у нас, на день-два?

— Это неудобно, простите. Вы знаете мой адрес в Туле, телефоны мамы и мой, так что если вдруг я понадобится по делу, то просто позвоните заранее, я приеду.

— Это другое, но я вас понял. Спасибо, извините. Отдайте телефон Алине, пожалуйста.

Очень странный разговор. Алина ещё какое-то время слушала наставления отца. Завершила разговор.

— Что хотел папа? Я опять что-то не так сделала? — начинаю паниковать, потому что я всё делаю не так.

— Сфотай меня с едой, отправлю ему, не верит, что я ем! — она кисло улыбнулась и протянула мне свой телефончик. Я сделала несколько фоток, получилось забавно.

Она отправила фотографии, оценив мои фотографические способности, поучилось много еды перед худенькой девочкой.

Признаюсь, даже не поняла, что происходит. Может у девочки диета и отец контролирует, или вообще переживает, что я похитила ребёнка. Пора отправлять её домой и бежать

на работу. Ещё рывок и я усажусь в тульском поезде отдыхать.

— Пока, Алина! Очень приятно было с тобой проводить время. Прости, что отвлекла тебя от дел.

Проводила дочь Гордея до подъезда. Я начала извиняться, многолетняя привычка, что я всем должна. Вот, наверное, муж удивился, что его наивная Даша вдруг напала на него с багетом и даже не извинилась. И не собираюсь!

Снова вызвала такси и на работу.

Там встретила полное безразличие, на моё место тут же примут другого человека из союзных республик, и, может быть, даже зарплату понизят, в этом торговом комплексе вообще текучка кадров. Не я первая, и далеко не последняя. Нищая отличница с красным дипломом, а теперь и бездомная. Никому не нужная.

Представляю, как чувствуют себя собаки, которых «хозяева» выкидывают на улицу.

— Друзья, мы в ответе за тех, кого приняли в свою жизнь! — хотелось кричать прохожим. Но люди спешили по своим делам, а я стою перед вокзалом, прощаясь с Москвой. Скоро вернусь за вещами, но после того, как найду работу, сниму квартиру и перестану думать о себе как неудачнице.

Да кого я обманываю? В меня это ощущение уже вдолбили.

И, если честно, я пока вообще думать о себе не хочу и боюсь. Моя задача доехать до матери, потому что очень хочет-

ся рыдать, мотать сопли на кулак, жалеть себя.

Но при матери это невозможно. А в сознании постоянно возникает Гордей, его внимательный, пристальный взгляд. Он всего несколько раз прикоснулся ко мне случайно, за время нашего короткого знакомства, но я помню, как он вздрагивал. Теперь так вздрагиваю я. И мотать сопли-слёзы на кулак хочется ещё больше. Но уже не по поводу придурка мужа, а потому что уезжаю из Москвы, где остаются Алина и Гордей...

Глупая мечтательница, ну на кой я им?

Тула встретила дождём, снова такси. Безработная транжира, но я уже не помню, какие автобусы меня довезут до нового дома мамы. Она решает свои проблемы резко и кардинально. В нашей старой квартире этажом выше поселилась семья с детьми.

— Очень топают, не могу жить, подпиши согласие на продажу, и я куплю новую квартиру.

И купила, вместо нашей старой трёшки, евродвушку микроскопическую, по мне так это однокомнатная с большой кухней, где мне теперь предстоит спать на раскладушке.

— Очень надеюсь, что недолго, бурчу себе под нос. Поднимаясь по лестнице, в новом доме лифт работает через раз, там и объявление висит.

«Не рискуйте! Ходите пешком! Если застряли, то сами виноваты!»

Умно, вроде и предупредили, но и запугали. Мне сидеть

в кабине лифта, вот совершенно не улыбнуло. На восьмой этаж плетусь с сумкой. Если бы приехала со всем багажом, сейчас бы словила неподдельный кайф, как муж от его последнего секса.

От усталости начинаю тихо смеяться. Бедный Лёша, вот ему сейчас, наверное, весело. Поди вся больница над ним потешается. Так ему и надо!

Поднялась по лестнице, дом пахнет новизной, строительной пылью и краской. Где-то вдалеке поёт свою песню перфоратор.

Мама, должно быть, рада ведь новостройку взяла. Меня не прописала. Хоть бы двери открыла, а то с неё станется не пустить дочь-неудачницу.

Звоню в дверь. Мне тут же открывают.

— Дочь? — мама удивилась, конечно, ведь я её не предупредила.

— Да,пустишь? Мне идти некуда!

Она поджала губы, глубоко и разочарованно вздохнула и открыла двери шире. Я сначала не поняла, но тут же получила дозу информации:

— Звонила сватья, рассказала всё, что у вас там случилось!

— Да, неужели, — пока мы не начали дико спорить, я поспешила войти.

— Ты изменила Алексею, и твой любовник его пнул в причинное место. Покалечила мужа и сбежала! Не ожидала от

тебя такой подлости, дочь. Он тебя принял, обеспечил жилплощадью, красивый, умный, не пьёт, не курит!

— Мам, ты поверила этой сучке? Он же ей наврал! Полиция приезжала, я полночи в участке просидела. Показания давала. Он с любовницей трахался, как кобель, и когда я неожиданно вошла, то она его от испуга укусила за член!

— Он с собакой что ли? — мама не поняла иронии и слова «укусила» и «кобель» дало неожиданные ассоциации.

Мне хотелось рыдать от смеха, я только пару раз всхлипнула, для меня эта тема уже вдоль и поперёк проштудирована с Гордеем, а тут новые версии.

— Нет, баба его член сосала, когда я вошла. Она и укусила от неожиданности! — я вдруг решила не церемониться.

— Тьфу, гадость какая! Прямо в рот!

— Мам, ну ты как девочка, чесслово, не притворяйся, всё ты знаешь и понимаешь. Да, так и было. Он мне изменяет. Вот и поплатился.

— Ладно, проходи, располагайся. Это все вещи? Негусто!

Удивительно, мамино отвращение к минету сыграло мне на пользу, раз я такая честная и порядочная, то мне и место на кухне предоставят без лишних вопросов?

Знала бы она, я ведь тоже с мужем сексом занималась. Но ему паразиту всё чего-то не хватало.

Мама помогла мне разобрать сумку, выслушала мои планы, и даже ни разу не выдвинула критические комментарии в мой адрес, да и вообще относительно моих скудных планов

на жизнь.

— Знаешь, может, и хорошо, что ты от него сбежала. Тут мужчин полно. Есть у меня один вдовец, лет на десять тебя старше, симпатичный, обеспеченный, я тебя с ним познакомлю. Ещё успеете детей родить, а этот придурок московский пусть на шее своей мамыши сидит.

Я замерла от неожиданности, что-то в маме поменялось, она бы мне тут же рассказала, как и что надо делать и почему мне так не везёт.

А она всего-то предлагает на свидание сходить. Удивительно, люди всё же меняются?

По крайней мере, крыша над головой у меня есть, жених в перспективе, и может быть не всё так плохо, как только что показалось! Хоть бы так оно и было.

Но зная меня, уже понимаю, что во всём этом везении, есть какой-то подвох, и даже если мне кажется, что всё шоколадно, нет, я просто ещё не узнала истину.

Розовые очки у меня уже давно упали и разбились, в удачу не верю! Вот и всё!

Глава 5. Пристроила меня

Новая квартира добавила неуютного ощущения «чужого дома» я тут лишняя и чужая. Даже мамина внезапная забота не сняла неприятную зажатость. В старой квартире всё родное, её когда-то получал от завода папа, так гордились ей. Она, конечно, превратилась в потрёпанную халупу, но свою и родную.

Здесь же светло, просторно, ремонт свежий, перфораторы, как сверчки со всех сторон поют свои бодрые утренние песни. И всё же это чужое место.

Мама быстро согрела поздний ужин, говорили обо всём и ни о чём. Мы стесняем друг друга. Но мне пока даже голову приклонить негде, значит, надо подстроиться, и начинать устраивать свою жизнь.

Следующий день протянулся тоскливо, я уже в телефоне нашла несколько объявлений на должность администраторов от кафе, хостелов, до салонов красоты и зоо-гостиниц. Причём самая большая зарплата именно в зоо, но я не представляю сути работы. Привезут какого-то агрессивного кобеля и пытайся с ним договориться. Покусает ещё.

Живо представила себя среди животных. Я, которая и кошку-то не заводила, у мужа аллергия, тут же удалила это объявление из закладок.

Ещё один день провела телефонные переговоры. И надо

сказать, что три приглашения на собеседование у меня появилось.

Не так всё ужасно, осталось найти квартиру, и начать жить.

— Даша, я ведь договорилась! — на третий день мама выдала мне новость, от какой я должна возрадоваться, но я даже не поняла, что к чему.

— Насчёт чего, работы? — вода льётся из крана, чищу картошку, хочу пожарить на обед.

— Да, Василий Юрьевич-то! Свидание! Он не извращенец, очень приличный мужчина. В субботу в четыре часа дня придёт к нам на ужин, познакомишься. Потом к нему сходишь, квартиру посмотреть, если понравится, то и сходишься! Чего тянуть-то!

— Кто понравится? Вася или его квартира? Мам! Ну, правда. Я ещё с прошлым кобелём не развелась, а ты мою бедовую голову в следующее приключение пихаешь! — возмущаюсь, но её забота умиляет.

— Да и мужчина, и квартира, и машина есть и не пьёт, и не курит! Что тебе ещё надо? Квартиру снимать хочешь, деньги выкидывать, а тут всё готовое!

— Да жила я уже на всём готовом, нажилась!

— Вот именно! А теперь нормальный мужчина, солидный, внимательный. Разговор окончен, у меня «Великолепный век» начинается.

Она ушла смотреть свой сериал про гарем, а я осталась на

кухне с ножом и картошкой.

С другой стороны, не в том я положении, чтобы выпендриваться. Никогда мать не слушала, и вот результат. Всегда хапаю круче, чем мне по силам. С отличием школу окончила, а и в институте с отличием училась и диплом красный, но работу по специальности не нашла, замуж выскочила, муж придурком оказался. И ведь всегда мама мне под руку говорила, что всё это не то, не моё и не для меня.

— Блин, вот теперь непонятно, это она реально меня знает, или мне такие психологические установки даёт на поражение? — этот эсхатологический вопрос занял мой разум на время магии с картошкой.

За бесконечно долгие дни до свидания сходила на все собеседования, в двух местах почти взяли, но до следующего понедельника оставили меня мариноваться и нервничать. Да и бог с ними. У меня свидание!

Вдруг он и правда красавец, богатый и с работой можно будет подождать, начала я мечтать и витать в облаках.

Мама, кажется, не поняла, что это свидание, а не новоселье, решила, что её квартирка должна блеснуть к приходу дорогого гостя. Попыталась её вразумить, что призом выступаю я, значит, меня и надо приводить в порядок. Но мои аргументы не услышаны. Пришлось плюнуть на себя, навести идеальный порядок в квартире, сделала свинину на картофельной подложке, с шампиньонами и сверху беспощадно под конец томления в духовке, засыпала сванской солью и

сыром. Не жалко для хорошего-то человека. Пахнет вкусно. Из всего благообразия безобразной осталась только я.

Успела сходить в душ, немного косметики, жаль, что мало вещей. Выбрала платье, какое и ни в театр, ни на работу не оденешь. Зато декольте интригу создаёт. Пару локонов плойкой крутанула и решила, что пойдёт.

Ровно в 16-00 в дверь позвонили. Мама вдруг сама метнулась и открыла, я даже не успела её притормозить. Похоже, что у неё слишком сильное желание сдать меня в очередные надёжные руки. Очень неприятно, хочется сбежать в туалет и спрятаться. Смотрины, кажется, так это мероприятие называлось когда-то.

Мама о чём-то шепталась с женихом. И чем дольше они задерживались, тем хуже я себя ощущала. Похоже на сделку.

Наконец, та-да-м!

Обычный мужчина, волосы тронуты сединой, я бы даже назвала его симпатичным. Невысокий, но и не маленький, выше меня, это уже огромный плюс. Стрижка приличная, костюм, хотя нет! Пиджак замшевый и джинсы. Умно хороший выбор для домашнего ужина. Одно, НО, всё же есть. Чуть перебор с одеколоном. Но это можно пережить.

Он мне показался приятным мужчиной. Это не диагноз, это рецепт! Рецепт моего счастья. Похоже, что я уже согласна уйти с ним. Лучшего кандидата в женихи мне не найти.

Он опомнился, поспешно сбежал в коридор и вернулся с цветами и тортиком.

— Здравствуйте, Дарья! Простите, неуклюжая ситуация, но ваша мама настояла на визите.

— Здравствуйте, Василий! А вы прям совсем-совсем не хотели приходить? — начинаю иронизировать.

— Хотел, но чувствую себя неудобно, — прошептал он, пока мама сбежала на кухню, раскладывать горячее по тарелкам.

— Не переживайте, это свойство новой квартиры, мы тут всё себя неудобно чувствуем.

Он улыбнулся.

— Чем вы занимаетесь, — спрашиваю гостя, раз он не интересуется мной.

— Я работаю в строительной компании, не частный сектор. Ничего интересного, но зарплата хорошая для Тулы так и вообще замечательная.

— Удивительно, вы такой красивый, умный и состоятельный, но один! — я вдруг начала рассуждать вслух, сама не заметила. Чуть не прикусила губу. И не крикнула «Упс!» Но неожиданно, Василий воспринял мои слова как комплимент!

— Спасибо, приятно, когда женщина откровенно говорит, что думает, да ещё и такие слова! — он заметно повеселел.

— Да, что-то я потеряла скромность, нельзя же так, наверное. Давно на свиданиях не бывала, вот и ...

— Я тоже по свиданиям не хожу, пытался. Но мне не везёт. Для меня важно, чтобы с женщиной появилась эмоцио-

Глава 6. Ультиматум

— Да кого там черти носят? Наверное, строители к соседям и ошиблись! Сейчас схожу, прогоню, — подхватилась мама, и с полотенцем и вилкой выбежала. Вид у неё свирепый, как у чихуа-хуа.

— Дарья, вы мне очень понравились, — Василий решил не терять драгоценные мгновения.

— Приятно, и? — как-то напрашиваться в гости к нему совсем не хочется.

— Поедем со мной! Уже хочу тебя! — вдруг не «извращенец» повёл себя, как-то слишком озабоченно.

Если бы он не сделал эту нелепую ремарку, я бы не задумываясь согласилась. Но, блин! Мы сидим вместе каких-то полчаса, может горячее слишком вкусное. И тут ловлю на своём декольте его жадный взгляд.

Вот дурочка сама виновата. Вырядилась, мужик голодный. И всё же...

Я ещё не ответила, улыбнулась, похоже, что цену себе набиваю, шампанское выпила.

И тут возвращается мама с таким лицом, как будто к нам пришёл её любимый Коля Басков.

— Что там? Ошиблись? — спрашиваю и начинаю волноваться, может, муж умер в больнице, вдруг гражданка Савельева болела бешенством ну, бывает же.

— Там тебя следователь!

— К-кто? К-какой? — шутки закончились и игривое настроение тоже.

— Тебе видней какой следователь, тебя требует.

Я вскакиваю и выбегаю в коридор.

— Внезапно! Я снова кого-то убила хлебом? — не нашла ничего лучше, чем глупо пошутить.

— Дарья Олеговна, поехали ко мне! — Гордей уставший, облокотился на дверной проём и смотрит на меня, как верный пёс смотрит на своего хозяина, только сверху вниз, и тоже на моё декольте, что странно, ведь мы не в таких отношениях. Он перешёл сразу к делу.

— Не поняла, простите! Правда, не поняла. Это шутка какая-то? — пытаюсь собраться с мыслями. Мы же не в Москве, а в Туле. Вот же, ёлки, он ко мне приехал в Тулу! Не ко мне, а за мной!

— Мне не до шуток. Алина, она ест только с тобой. А теперь вообще отказывается. Ещё день-два и её в больницу положат, снова под капельницу. После смерти матери, она постоянно на грани.

— О, боже! А вы мне ничего не сказали. Мы же с ней дважды ели утром дома и в кафе. Она худенькая, но я даже подумать не могла. Я в чём-то виновата? Испортила вам отношения?

— Нет, нет! Наоборот, я так удивился, она только с тобой ест и смеётся, — он рывком оттолкнулся от стены и вытянул-

ся в струну. Нервы у мужика на пределе, как и моя психика.

— Проходите, у нас гости, но вы, наверное, с дороги устал, покормлю, и я подумаю, как поступить, хорошо? — я перестала шутить, путаю «ты», «вы». Гордей разулся, я ему показала, где помыть руки.

И до меня дошло, что сейчас как бы моя судьба с Васей решается, а тут несчастный отец, просит меня о помощи для девочки. И как это всё объяснить «жениху», маме, да и себе?

Гордей, привычный к нестандартным ситуациям и, похоже, моментально считал наш незатейливый сюжет вечера: смотрины в разгаре. И лицо Василия играет желваками. Мне очень неуютно, но пришлось представить мужчин друг другу.

С некоторой заминкой они пожали руки.

— Мам, я сама гостю подам горячее, он только поужинает и уйдёт! — говорю, но очень нерешительно.

Мне жалко Алину, и будь мы сейчас в Москве, я бы после ужина поехала к ней, но мы не в Москве, и у меня сейчас судьба решается. Приехал, понимаешь, ни раньше, ни позже. Как подгадал и подгадил.

Василий заинтересован во мне! А Гордей просто несчастный отец, которому любой ценой надо спасти дочь. И цену эту платить должна я?

Я не игрушка, моя жизнь и так уже в опе, дно достигнуто! Несколько неправильных решений, и вот теперь уже сижу у разбитого корыта. Осталось прогнать Васю и вообще можно

получать приз «Неудачница столетия!»

— Без тебя не уеду, тут без вариантов, Дарья Олеговна!
— таким холодным и суровым голосом произнёс Гордей, что все оцепенели, а я чуть тарелку мимо стола не поставила.

— Звучит, как приговор! — шепчу я.

— Значит, приговор. Собирайся! — он забрал у меня тарелку с едой, взял вилку и начал поспешно есть, запивая соком.

В нашу непонятную ситуацию решил вмешаться Василий, причём, в духе своего «хочу тебя», похоже, что он для себя уже всё решил, может, не на всю оставшуюся жизнь, но эту ночь он оплатил тортиком и цветами.

— Это моя женщина, она никуда не поедет, у нас планы на вечер, — довольно дерзко заметил «жених». А во мне неожиданно проснулось женское любопытство. Забавно, ведь Вася прав, у нас планы, мы вечером заняты, а этот бугай врывается, поедает мою вкусную картошку с отбивной свиной, сыром с грибами, и требует меня на выход, причём с вещами.

— Поедет! Дарья, я серьёзно, сейчас доедаю, беру тебя как есть в платье и тапочках, уношу в машину и всё. Время пошло!

— Наглость — второе счастье, но моя дочь остаётся дома, — мама возмущена и звонко почти кинула вилку на стол. Скандал с посторонним человеком назревает.

— Простите, я, конечно, нахал, но, если ваша дочь не по-

едет со мной, моя дочь может умереть, — теперь голос Гордея дрогнул, но он всё же продолжил поспешно есть.

— Не понимаю, как Даша поможет вашей девочке, она не медик, не педагог и не психолог, а инженер, пусть и не работала по специальности. Вам надо к специалистам обращаться! — мама не сдаётся, у неё план отдать меня замуж за Васю, дожидаться внуков и ездить на его машине на дачу.

— Специалисты ничего не могут сделать. Дарья провела с ней только один день и Алина ожила. Так что, я нанимаю её в няни! Оплата по договорённости, комнату освобожу, сам в зале. Даже договор можем составить.

Гордей доел картошку со свининой, похоже, что ему очень понравилось, хотел добавки. Но разговор слишком серьёзный.

Я сижу молча, и одна нога нервно дёргается. Почему?

Да просто не хочу секса с Васей сегодня, да вообще ни с кем пока не хочу. Вот и всё, ведь он явно начнёт приставать, и всё испортит. Да жизнь рушится. Но в Москве у меня работа, и Алина не нуждается в постоянном уходе, могу же вернуться в торговый комплекс. Да и вещи там, и с мужем ещё не решено всё окончательно. Мы же с Алексеем даже не поговорили ни разу после инцидента. Надо как-то получить развод и послать его к чёртовой матери!

Открываю рот, чтобы начать рассуждать вслух о сложившейся ситуации, но не успеваю.

Спасибо, что читаете историю Даши. Только она хо-

тела расслабиться и позволить жизни самой как-то складываться, но неожиданные выражи только начинают закручиваться, посмотрим, на что она решится!

И в этот момент Василий взвывается, как озлобленный дворовый пёс, у которого отобрали кость...

Глава 7. Подстава

Василий вскочил, с грохотом отодвинул стул, швырнул вилку на стол. Я испугалась, мне ещё потасовки не хватало. Возомнила себя принцессой на рыцарском турнире.

— Да ну, вас! Дурдом какой-то! Делайте, что хотите! — Вася вдруг решился на театральный жест, поднялся и с гордым видом вышел. Мама поспешила за ним. А я так и осталась сидеть, дёргая нервно ногой, но уже не так страшно. Один рыцарь сбежал, и то хорошо. Что с этим делать?

— Ну, вот и решилась проблема, жених сбежал, а я осталась! — совершенно серьёзно констатировал Гордей.

— Да я, вроде как, хотела согласиться. Но мне неудобно, вы для меня чужие люди, девочка тогда ела и улыбалась, а потом я ей не понравлюсь, и снова окажусь на улице, ситуация ужасная, если честно. Ни кола, ни двора, ни работы, вам не понять, — шепчу, чтобы мама не услышала наш разговор.

Гордей Сергеевич тоже перешёл на шёпот. Понимает, что ситуация нестандартная и он теперь виноват в порции моих новых проблем.

— Отчего же? Очень даже понятно, я в интернате два года жил в детстве. Знаю это ощущение. Договор составим, помогу, если что-то пойдёт не по плану. Квартиру найти, например, работу. Но это для меня реально последний шанс.

Он сидит, откинувшись на наш хлипкий стул, слегка скло-

нив голову. Смотрит в одну точку, чувствую, что боится моего отказа, поэтому глаза не поднимает.

— А вы, Гордей Сергеевич, вы в этой ситуации только исполнитель воли дочери, для вас мой приезд что значит? — вдруг задаю этот нелепый вопрос, понимаю же, что ничего для него не значит мой приезд.

— Честно?

— Постарайтесь! — мы, наконец, встретились взглядом. Я не моргаю, как в детстве, кто кого переглядит. Но немного прищуриваюсь и поджимаю губы, мне важно понимать всё о его личных мотивах, насколько это возможно. Не хочу становиться нежеланной гостьей. А может быть прислугой?

— По большей части, ваше присутствие меня будет напрягать, потому что у меня вроде как есть личная жизнь, но если с дочерью что-то случится, я этого не переживу. Ещё у меня есть старший сын, он в армии, вернётся через три месяца. Нам бы продержаться этот период, а потом разберёмся.

— Да уж, предельно честно. Зато без иллюзий. Жениха мне спугнули. Развод же вроде тоже три месяца. Мне всё равно придётся в Москву мотаться.

— И?

— Договор составим. Прямо сейчас. Условия простые, пока ваш сын...

— Матвей, — вставил Гордей.

— Да, пока Матвей в армии, пока я пройду все круги ада с разводом и, возможно, судом поживу у вас. Может быть,

Алина научится есть и радоваться жизни. Но если я не помогу? — не хочется оказаться на улице раньше времени, лучше спросить сейчас.

— Ну, три месяца буду оплачивать вам квартиру, даже четыре после того, как съедете. А пока с нами живёте, тысяча двадцать хватит? За заботу о дочери?

— Нет, — говорю резко.

— Что нет? Денег мало? — он снова говорит холодно и глядя на меня в упор, не стесняясь. У нас торг.

— Нет, это значит, мне ваших денег не надо, как понимаю, мне обеды готовить диетические, вот продукты, условия жизни и возможность вернуться на дежурства. Думаю, что сутки через трое-двое, и Алина без меня проживёт, и вы отдохнёте от моего общества.

Гордей вдруг опустил плечи, теперь его вид не дерзкий, а виноватый. Как же быстро в нём сейчас меняются настроения. Вся ситуация раздражает не только меня. Однако, мои условия его обрадовали, реально вижу, что он уже сдерживает улыбку. Покерфейс ему сейчас даётся нелегко.

— Меня это более чем устраивает. Спать можете в комнате Алины, там просторно и есть ниша. Или освобожу свою комнату.

— Посмотрим, в принципе, зал у вас непроходной, мне всё равно. Тут я сплю на раскладушке в кухне.

— Вот видите, Дарья Олеговна, какой выгодный у нас контракт намечается. Домой ехать ещё три часа, собирайтесь,

пожалуйста.

— Это не все, мне понадобится адвокат, а денег нет. Вот с этим мне поможете, если что?

— Есть знакомый государственный адвокат толковый, не думаю, что у вашего мужа хватит денег на акулу, так что справимся. Надеюсь.

Я уже не отвечая, встала и поспешила в комнату скинуть свой скудный багаж в сумку. Обнаружила, что мама сидит в комнате и смотрит свой сериал, руки скрещены на груди, губы поджаты. Чувствую, что она горит злостью и если бы не Гордей, то скандал бы разразился такой, что и Хюррем позавидовала!

— Мам, поеду. Алине и правда плохо. А мне ещё развод нужно получить, там вещи.

— Не возвращайся, раз такая умная! Я для тебя сделала всё, что могла, но ты неблагодарная не ценишь. Василий ушёл и больше не вернётся.

— Значит, не судьба...

Я замерла, от неприятного разговора хотелось спрятаться, но понимаю, мама права! И всё же догнал меня её коронный номер: хлопнуть дверью перед носом. Непослушание карается изгнанием, ничего не поменялось в наших отношениях. Молча собрала вещи, накинула плащ и отдала сумку Гордею. Спускаться с восьмого этажа с багажом, не хочется.

— Спасибо! — сказал мой похититель в подъезде.

— Пожалуйста, как бы мне не пожалеть о своём выборе.

Уже жалею.

— Этого нам знать не дано, может быть, больше пришлось бы жалеть оставшись.

— Да уж! — не хотелось разговаривать. Чувствую себя ссыльной. Как-то всё глупо получается в моей жизни. Однако в душе появилось ощущение, что это то, чего бы мне хотелось, не у мамы спать, не в Туле искать работу, а вернуться к этим людям. Зачем?

Снова поздний вечер, снова мы в машине Гордея и едем, теперь уже по трассе. Что-то мне страшно, он устал, довольно темно не люблю такие поездки.

— Может, кофе выпьем, уже поздно устал, наверное, — через полчаса я решила заговорить с моим, а кто он мне? Следователь, сосед, хозяин квартиры, отец Алины? Никто, по большому счёту.

— Да, знаю тут кафе, где делают неплохой кофе.

Его движения завораживают, уверенно держит руль, пальцы сильные, но подвижные, он каждое движение фиксирует. Его руки похожи на руки скульптора, и я только сейчас заметила эту его особенность. У меня снова возник интерес к этому мужчине, не простой, а тот самый. Представляю, какой он властный в постели. И как его руки по телу скользят...

Меня передёрнуло, да так сильно, что он заметил. Дорога прямая, свободная и он позволил себе долгий взгляд на меня. Чёрт, он уловил мои мысли? Он же следователь, они там все психологи-экстрасенсы.

Неловкий момент, между нами, от стыдливости спасло кафе и заправка.

— Пойдём, замёрзла?

— Да, прохладно.

Вышла из машины, поспешила в кафе, сначала в туалет, потом кофе и можно ехать.

— Дарья, я тут!

Он окликнул меня, сидит за столиком, словно мы никуда не спешим и сейчас не вечер.

— А кофе?

— Нам принесут, надо поговорить.

— Мы же вроде всё обсудили, — я хотела купить мятную жвачку, а вынуждена остаться и слушать.

— Да, но не всё, — он сидит напряжённо, готовый вскочить на свои крепкие ноги и поймать меня за руку, потому что ожидает моего побега. Что же такое я должна узнать?

— Слушаю, — сажусь напротив.

— Я вчера сделал предложение женщине.

У меня всё похолодело внутри. Вот сучок, дайте мне багет, этого я точно убью!

Глава 8. Боже, ну что за...!

— Твою ж! А раньше сказать не судьба? Отдайте сумку, и я возвращаюсь, попрошу прощения у Василия, и забуду, как вас зовут.

— Это вряд ли! — он ехидно улыбнулся, злит меня или провоцирует?

— Да уж, такую подставу не забудешь.

— Не понял, а что так напрягло, хотела отношений со мной? — он теперь вытащил меня на нейтральную территорию и понимает, бежать-то мне некуда. Вот и провоцирует. А я всё прекрасно понимаю. Лучше проговорить эти пикантные моменты сейчас, потому что потом, они могут выйти боком.

И я ему решила подыграть.

— Боже, вы товарищ следователь такой глупый! Невеста как воспримет меня в вашей квартире? Я только что от одной измены пытаюсь оправиться, а вы меня на новое приключение подписали? Думать же надо!

— Думать надо! Но я не могу. Ради дочери я на всё готов. Поэтому женщина, на которой я собираюсь жениться, не узнает о вас, или...

— Боже, ну что за...! Ладно, врем так! Я твоя двоюродная сестра из Тулы, приехала поддержать племянницу, понятно? И сразу познакомь меня, братик, с невестой, чтобы никаких

недомолвок! Убила бы, будь под рукой багет! — шиплю на него сквозь зубы, представляю, как сверкают гневом мои глаза. Лёша в такие моменты скулил от возбуждения. А этот, похоже, терпит.

И всё же замечаю, что Гордей уставился на меня, как будто впервые видит. Моя изобретательность его заводит, вот только что также Вася смотрел на моё декольте. Похоже, после нападения на мужа, я стала отчаянной стервой!

— А что так можно было? — хмыкнул, но теперь у него голос потеплел, он явно ловит кайф от наших перепалок.

— А есть какие-то ещё варианты? Главное, Алину предупреди! Теперь только на ты и по-родственному.

Нам принесли кофе, я попросила добавить к заказу жвачку мятную.

— Ты мне нравишься, не ожидал, что так лихо придумаешь отмазку.

— Ты просто меня не знаешь! — пью кофе и хитро улыбаюсь.

— Да уж! Преступница, лгунья, очень красивая и к дочери моей в доверие втёрлась.

— Ага, и твой сын меня полюбит, как тётю. Так что влип, ты Гордей Сергеевич, — вот этого говорить не стоило, потому что накаркала я себе проблем, похоже.

Он снова улыбнулся, и теперь я вижу неподдельный интерес. Но он жених и чужой. А мне нужен угол в Москве, адвокат и защита на ближайшие месяцы. Честная сделка!

Но что-то изменилось. Он был напряжённым, дистанция, между нами, вдруг сократилась. Взял меня под руку и провёл к машине. Помог сесть, чтобы длинный плащ не попал под дверь. Слишком по-родственному. Ещё привыкну.

Но я ничего не сказала.

— Так, расскажи мне наше генеалогическое древо, в общих чертах, чья я дочь, кто мои родители и так далее. Легенду надо придумать.

— Забавная, ты! Но права.

Он начал рассказывать про каких-то своих очень дальних родственников. И ничего о родителях. Я пыталась запомнить, главное, уловить в общих чертах. Никто не будет интересоваться моими корнями.

За разговорами о наших «общих родственниках», мы не заметили, как въехали в Москву, ещё час кружили по улицам и, наконец, наш двор!

Снова поднимаемся, открываем двери, и Алина встречает меня довольная, как енот, получивший мешок печенек.

— Пап, она согласилась? Даша, ты правда у нас будешь жить? С нами? Или только на вечер?

— С нами, пока в зале, а потом посмотрим.

И всё повторилось, как в первый вечер нашего знакомства. Чай, бутерброды, теперь и я считаю, сколько Алина съест, сама улетаю скудный поздний ужин и улыбаюсь. Тут мне кажется спокойнее и уютнее, чем в новой квартире мамы.

Вообще, эта квартира почти в центре Москвы, не вяжется с простым следователем. Она ж уйму денег стоит. Просторная, шикарная планировка, отличный ремонт и довольно свежий. Да и мебель дорогая, про санузел вообще молчу. Подозреваю, что это квартира досталась им в наследство, а если от родственников жены?

Мои размышления прервал Гордей:

— Дочь, забыл тебе сказать, Даша моя сестра двоюродная, приехала из Тулы тебя поддержать, понятно?

— Нет! — голос девочки изменился. Она ответила резко, даже я вздрогнула и замерла. Перестала жевать, тут какой-то конфликт, о сути которого я ни сном ни духом?

— Для Эвелины мы все тут родственники, понятно? Не стоит накалять ситуацию, я и так Даше жизнь сломал, у жениха украл! — Гордей говорит серьёзно, отчего у Алины округляются глаза.

— Это правда? — она переспрашивает у меня.

— Да, приехал, выгнал моего жениха, между прочим, очень симпатичного мужчину, и забрал к вам. Поэтому я твоя тётя, не будем портить малину папе, с этой как её, Эвелиной! — иронично излагаю свою версию. И Алина со мной соглашается. Похоже, что я теперь у них переговорщик, а Эвелина главный камень преткновения.

Попала я по полной! Очень надеюсь, что Эвелина не стерва, типа той Савельевой, и кусаться не будет.

Добившись от ребёнка согласия, мы, как дружное семей-

ство расходимся по своим комнатам спать.

Какой невероятно длинный и насыщенный день. А всего-то собиралась накормить ужином Васю и может быть переспать с ним. Тьфу-тьфу-тьфу, бог миловал!

И вот я уже в Москве, снова в квартире Гордея. Замкнутый круг какой-то, а я в нём белка.

Ложусь спать, на душе скребут кошки. Чувство, словно меня голой вытолкнули на улицу. Неуютно до жути.

О чём я только думала? Дверь в мою комнату приоткрылась... Вздрагиваю.

— Даша, ты ещё не уснула? — тихий приятный шёпот Гордея. И что он забыл в моей комнате ночью?

В ушах слышу бешеный стук моего сердца.

— Нет, не спится, не могу осознать произошедшего.

— Я только хотел...

— Чмокнуть меня в лоб и пожелать спокойной ночи?

— И это тоже...

— Для первого вечера не стоит, — радуюсь, что в комнате темно. Потому что улыбаюсь слишком широкой и довольной улыбкой.

— Ладно отложим это на второй вечер. Просто хотел спросить, как устроилась? И спасибо, что приехала ко мне, — сказал и тут же сбежал.

Стоит ли говорить, что уснула я не сразу...

В квартире мамы я просыпалась рано утром и ждала, когда начнут очередные рабочие бригады делать свои дыр-р-р-

ки в стенах. Они никогда не подводили. Все несколько дней, ровно в восемь сверчки-перфораторы, причём с разных сторон, заводили свои ушераздирающие песни.

Удивительно, но в совершенно чужой квартире я вдруг проспала до девяти утра. И так крепко, как в детстве. Открываю глаза, потягиваюсь, улыбаюсь и вспоминаю события прошлого вечера.

— Вот я дура! Надеюсь, что они не ждут от меня завтрака в постель, и вообще не считают домработницей. Что-то я погорячилась, согласившись на эту авантюру.

Не спеша встала, взяла из сумки свои умывальные принадлежности и пошла в санузел. Вошла и очень удивилась. На просторной полке над раковиной стоят три стаканчика, розовый, зелёный и теперь бирюзовый со стикером «Даша», в нём новая щётка. Такой же стикер обнаружился на крючке с чистым полотенцем.

Алина решила, что я тут основательно и надолго. Надо было мне в тот момент заподозрить неладное, но я купилась, как наивная дурочка.

Пока никто не претендует на туалет, быстро приняла душ. Не забывать закрывать двери на замочек!

— Доброе утро! — в коридоре меня поймал Гордей, улыбнулся.

— Доброе утро, я поняла, что мы много чего не успели обсудить. Вы же не ждёте от меня функций домработницы, но еду я готовить буду и с удовольствием.

— Нет, не ждём. У нас по субботам день наведения порядка, а так есть правило: поддерживать постоянно чистоту, вот и всё. Завтракать будете?

— Да, сейчас сделаю, мы же уже на «ты», — хочу хоть немного посушить волосы, но чувствую не успею.

— Я сам! Занимайтесь делами, потом проведём на кухне инспекцию, и в супермаркет за покупками, всё, что надо скажете, скажешь и купим на неделю, — голос спокойный, домашний и расслабленный, похоже, что дискомфорт от моего присутствия у него рассеялся как утренний туман.

— Хорошо, сейчас выйду, минут через десять, — и сбегая приводить себя в порядок.

Итак, мы собрались на кухне, на завтрак дежурные хлопья в молоке, терпеть не могу такую еду, поэтому делаю себе хлеб с маслом, кофе с молоком и мне хватит.

— Я тоже хочу бутерброд, хлопья надоели, — заявила Алина.

Молча делаю ей второй бутерброд, немного подумав, делаю ещё два для Гордея, хлопья возвращаются на полку в шкафчик. Кроме масла еды в доме не нашлось.

— Инспекция не понадобится! И так понятно, что покупать придётся всё. Алина, сейчас запишем по списку, а то в магазине что-нибудь забудем.

— Не хочется время тратить, но надо! — согласилась девочка.

— Рис, макароны, приправы, мясо и фарш, так рыбу поз-

же сама схожу свежую куплю, сыр, Алина, допиши молочку, позже ещё овощи пройдемся проверим, вдруг что-то забыли.

Мы вдвоём составили длинный список, надеясь, что у главы «нашего семейства» хватит терпения и денег. Он сидит тут же на кухне и наблюдает за нашей суетой, похоже, что словил некое подобие кайфа, как в театре на спектакле с полной погружённостью.

— А вчера у тебя вкусную картошку с мясом ел, можно повторить? — вдруг опомнился хозяин.

— Да, но для Алины я бы с куриной грудкой сделала, не возражаешь? — обращаюсь к нему, сама же смотрю в список.

— На твоё усмотрение, Даша, — и снова этот заряд, как накануне в машине. Что за наваждение такое. Или это психология, он произносит моё имя, и я реагирую, вздрагивая. Может, привыкну со временем. Надо привыкнуть.

— Вроде все записали, поехали? — спрашиваю своих сожителей.

— Ура, поехали! — Алина тут же побежала собираться. Я за ней, но он меня поймал за руку.

— У меня сегодня свидание с невестой, и на всю ночь, вернусь завтра вечером уже после работы. Проблем не будет?

— А они могут возникнуть? Я завтра на работу хочу съездить восстановиться, если повезёт всего на пару часов, можем с Алиной. Так что справимся.

Освободила свою руку из его хватки, было приятно, ещё

раз убеждаюсь, что надо быстрее привыкнуть к его присутствию, иначе так и продолжу его бояться.

Поспешно собрались и поехали по «семейным» делам.

Супермаркет нас встретил толпами горожан, все покупают еду. И мы не отстаём, я сразу сказала, что берём две тележки, и планомерно собираем продукты по списку.

— Ничего себе, сколько еды! — Алина искренне удивилась объёмам.

— Да уж, и мне всё это приготовить, а вам съесть.

— Съедим, наверное, ты же вкусно готовишь? — подростковый стёб.

— Она готовит вкусно! — успокоил дочку Гордей, подошла наша очередь в кассе. Счёт следователя изрядно похудел, но ребёнку надо кормить, значит, нечего жалеть деньги. Он и не жалел, даже внимание не обратил на сумму. И мне это понравилось, для семьи ему ничего не жалко.

Выкатили тележки на парковку.

— Гордей Сергеевич, какими судьбами! Давно не виделись. Супруга ваша всё такая же красавица, и дочь уже невеста, эх, время летит! — оборачиваюсь и вижу пожилого мужчину импозантного вида, с тростью, также с тележкой.

— Добрый день, Константин Михайлович, давно не виделись.

Они говорили о чём-то, как я поняла, Гордей служил под руководством Константина Михайловича, пока тот не вышел на пенсию.

Но меня насторожило, что он принял меня за жену Гордея, но, может, по старости не помнит, и раз мужчина с ребёнком и женщиной катят тележки с едой, значит, семья? И снова я сама нашла оправдание, сама ответила на вопросы, какие нужно было бы задать, но я не задала.

Мы вернулись домой, всю дорогу обсуждали меню на неделю, с учётом, того, что мне придётся выйти на смену пару раз. Важное условие, чтобы Алина оставалась с едой.

Обычный день, я на кухне приготовила обед и продумала, чем кормить ребёнка завтра. Только хотела позвать всех к столу, как увидела Гордея в шикарном костюме, перед зеркалом в коридоре. Он в этот момент собирался облиться одеколоном. А я возьми, да и ляпни:

— Только немного, от вас и так очень приятно пахнет, — боже, ну зачем я вмешиваюсь, прикусила свой длинный язык и сбежала на кухню.

Он за мной.

— А что сегодня на обед?

— Так что просили, картошка с курицей под сыром с грибами.

— Ну...

— Вы же на свидание опаздываете, Гордей Сергеевич, — пытаюсь отделаться от него. Но уже бесполезно. Он снял пиджак, накинул домашний халат, чтобы не пострадали брюки случайно и позвал дочь на обед.

Пришлось кормить всех, но мне приятно.

— Пап, ты же хотел со своей невестой обедать, — издевательский тон Алины заставил меня улыбнуться.

— Вот, дочь, попробуешь эту картошку, и сама поймёшь, почему я остался.

— Пап, а ты остался? — воодушевление в голосе, Алина, довольная собой, уже уплетает обед и улыбается.

— Только на обед, а потом побегу. Очень вкусно, Даша!

— Обычная еда, но мне приятно, что вы так уплетаете мою стряпню! Кушайте на здоровье, не обляпайтесь! — я поняла, что моих обычных кулинарных способностей для этой неизбалованной семьи вполне достаточно. Неожиданно для себя стала кухаркой.

— Это не стряпня, а очень вкусный обед! Спасибо! — Гордей ест, поглядывая на часы, потом всё же вышел в свою комнату, позвонил невесте и вернулся, теперь уже спокойно съел и попросил добавки.

Молча положила ему ещё половину порции, не хотелось перекармливать мужчину, а то обломаю Эвелине секс, мужчина должен быть слегка голодным. Подумала и хмыкнула.

— Что смеёмся? — Гордей заметил мою стервозную миимику.

— Да, ничего особенного, просто приятно!

Алина ликует, папа задержался дома, это её маленькая победа.

И всё же он съел, поблагодарил, убрал тарелку в посудомойку и вышел из кухни, собираться на свидание.

— Ненавижу её, — прошипела Алина, и в этот момент я поняла, насколько всё не просто в этой семье. Тихая и необъявленная война между дочерью и новой женой Гордея, а я как снаряд, который непонятно как рванёт и что после всего этого останется.

И всё же мне хватило ума сделать вид, что не заметила недобрую реплику девочки.

— Девочки пока, когда вернусь, не знаю, может сегодня, а может завтра, — крикнул и мы услышали щелчок замка. Хорошо он устроился, нанял няню и теперь может гулять. Все мужики одинаковые, блин!

Не ожидала я от него такой подставы, хотя почему? Он же меня предупредил, что обручён.

Выдыхаю, закрываю глаза, и слышу сигнал уведомления на моём телефоне...

Гордей, что ему снова нужно?

Глава 9. Муж напомнил о себе

Гордей сбежал, и вечер воскресенья нам предстоит провести с Алиной, так даже лучше. Мой телефон пиликнул, что пришло уведомление:

«Спасибо за восхитительный обед»

Он даже не понимает, что нельзя холостому мужчине есть вкусную еду красивой женщины, смеюсь про себя.

И всё же я тут ради девочки:

— Алина чем заниматься хочешь? Может, прогуляемся? — до вечера ещё много времени, мне нужно пройтись по магазинам, надеялась, что она не откажется.

— Да, пойдём!

Мы вышли на улицу, пришлось через карты посмотреть район, я тут плохо ориентируюсь. Идём по улице, и я решаюсь на разговор.

— Алина, колись, ведь ты притворилась, что нет аппетита, и специально на отца надавила, чтобы он за мной съездил?

— А тебе папа совсем не нравится? На самом деле аппетита нет, это да. Отцу готовить некогда, я не умею, он оставляет мне деньги, хожу в кафе, но есть не хочется. Мне грустно. Правда.

— Понятно, а с этой дамой у тебя что произошло?

— Какой дамой? — она делает вид, что не поняла, кого я дамой назвала.

— Эвелина, надеюсь, что она не патологоанатом?

Мы смеёмся над глупой шуткой, но оказалось, что я недалеко от истины.

— Она слишком правильная и требовательная, как шпала, или рельса. Эксперт или что-то типа того, на местах преступлений улики собирает.

— Понятно, если на папе найдёт мой волос, то ему не поздоровится? — радуюсь, что Алина мне доверяет и говорит всё как есть.

— Надеюсь, что найдёт, надо будет подсунуть, — она снова смеётся.

— А почему я? Если папа её любит, почему ты уцепилась за меня? Хотя я уже сегодня догадалась и мне стало не по себе, если честно.

— Догадалась, что похожа на мою маму? — Алина поджала губы. Я инстинктивно остановилась, дёрнула её за руку к себе и обняла. Мы стояли на улице несколько долгих минут. И девочка не спешила отстраниться.

— Милая, маму никто не заменит. Даже моя мама, довольно суровая женщина, всё делает по-своему и в своих интересах, но я её люблю. Алина, я не смогу её заменить. Но я постараюсь для тебя сделать хоть что-то, пока Матвей не вернётся из армии. После свадьбы твоего отца мне придётся уйти.

Целую её в макушку, и понимаю, что этого делать нельзя, я всего лишь кухарка. Но ничего не могу поделать.

Алина, наконец, шмыгнула носом и тут же включила свой телефончик, в галерее нашла фотографию и протянула мне.

Лучше бы она сделала это дома, потому что у меня теперь ноги ватные. Когда-то думала, вот была бы у меня старшая сестра, как бы она выглядела? А вот так! Так бы она и выглядела. Мы, правда, очень похожи.

Теперь понимаю, почему девочка в первую нашу встречу замерла от удивления. Почему Гордей так ведёт себя со мной. Они нашли во мне замену жене и матери.

Это ужасно, ужасно чувствовать себя суррогатом.

Я стою, с трудом сдерживаю слёзы. Не стоило соглашаться на эту авантюру, повторяю себе в десятый раз, за эти несколько дней. Снова мысль, что надо бы сбежать, пока не стало совсем поздно и ужасно.

Алина убрала телефон и посмотрела в мои глаза, она всё ещё пытается свою теорию протолкнуть в нашу личную жизнь:

— Папа тебе совсем не нравится? Ни капельки? Он не такой вредный, видела же как он ел твою картошку.

— Не картошкой единой. Представляю, как ему тяжело видеть меня. Надо было сказать, что я на неё похожа, — наконец, справляюсь с эмоциями.

— Не сильно, честно, совсем чуть-чуть, и она готовила вкуснее, — Алина сказала и тут же прикусила губу. А я засмеялась.

— Значит, пусть для всех я буду сестрой твоей мамы, тё-

тей, дадим папе шанс, вдруг эта женщина сможет сделать его счастливым, Матвей уже взрослый, ты через несколько лет замуж выйдешь, и папа останется с ней.

— Ну нет, я так просто не сдамся!

— Смотри, девочка, саботаж жестоко карается, не попасть бы нам под раздачу. И вот ещё что, я не собираюсь завоёвывать твоего папу, ни заигрывать, ни намекать, ни глазки строить и в обмороки падать.

— Он всю эту мармеладную чушь терпеть не может! Так что, это только на пользу, — снова хитрая улыбка, она теперь взяла меня под руку, и мы медленно направились в женский магазин, моя косметичка где-то сгинула в поспешных переездах, надо хоть минимум купить: тушь, блеск, тоник, карандаш и остальное уже на месте разберёмся. Алина в восторге. А я в замешательстве, с одной стороны, хорошо, что она поделилась со мной секретами, с другой стороны, чувствую, недолго я в этой квартире проживу, скандал не за горами.

Купила себе всё, что потеряла, ей блеск с карамельным вкусом, набор заколок для волос, нежные очищающие салфетки для детской кожи, рассказываю девочке, что и как в мире косметики устроено, и понимаю, что мне просто хорошо. Не надо думать, не надо строить какие-то сложные коммуникации, как с мамой, чтобы не обидеть, или с подругами вечный страх сболтнуть что-то лишнее, иначе на следующий день секреты станут достоянием всего торгового комплекса. И это я ещё в техническом отделе сижу за компью-

тером. Представляю, что там в зале творится.

— Слушай, завтра на работу со мной поедешь? Попробую вернуться на свою должность.

— Да, интересно. А ты кем работаешь? — она радуется не копеечным моим подаркам, а нашими совместными делами.

— В отделе поставок на приёме товаров, круглосуточные поставки же, вот проверяю всё, на компьютере, и на складах иногда приходится суетиться, непростая работа.

— Ты устаёшь?

— Конечно, сутки на ногах. Ну, есть два перерыва по часу, иногда больше. За сутки больше платят, и график устаревает. Не люблю с утра до вечера целыми днями, приходится подстраиваться.

— Да, поеду. Тем более что папа только завтра вернётся. С подружками встречу позже, давно договорились кино посмотреть.

Мы ещё немного прогулялись, наслаждаясь летней погодой, цветами на клумбах, мороженым, да мало ли радостей для двух барышень в Москве.

Вечером занялись своими делами, и вдруг входная дверь звякнула замками! Я вышла, Алина тоже. Гордей вернулся. Похоже, что ему картошка понравилась, решил ужинать дома?

— Я дома, девочки! — сказал, улыбнулся довольной улыбкой и прошёл в свою комнату.

Одно из двух, или ему хорошо после секса с Эвелиной,

или он рад видеть нас. Меня ни первое, ни второе не должно волновать. Наверное, однако волнует, вот блин!

И тут до меня дошло! Он же утром перед работой спрашивал «проблем не будет?» это же не про меня и Алину, а про нас с ним. Зачем он меня дразнит рассказами о свиданиях? Я не дура, он явно провоцирует. И дело не в аппетите дочери, а в его личных аппетитах, которые неожиданно появились. Ну, посмотрим!

Он через несколько минут вышел ужинать. Я мило улыбаюсь, хотелось бы проверить свои догадки, но и так приятно. Будь у него с невестой трепетные отношения, он бы тут с нами не сидел.

— Как прошёл ваш день? — спрашивает Алину, всё ещё приятно улыбаясь, как кот, съевший миску сметаны.

Пока я грела еду, Алина рассказала всё как есть, кроме наших секретов, и я чувствую, что он очень доволен. Видеть дочку весёлой, для него так же приятно, как и мне было приятно сегодня её обнимать.

Я подала моим «хозяевам» еду, сама решила съесть совсем немного, аппетита что-то нет. И услышала, что в комнате мой телефон призывно пиликает.

— Извините, вам, наверное, есть что без меня обсудить.

Сбегаю к себе и вижу, что звонит мне Лёша! Как не хочется с ним говорить, однако, надо!

— Привет! — отвечаю, и нервный спазм в животе. Рука начала нервно подрагивать.

— Даша, не бросай трубку. Пожалуйста! Выслушай! — я как стояла, так и села благо, рядом диван. Я ждала криков, скандалов, истерик. А он просит выслушать.

— Слушаю, — шепчу ему.

— Прости меня, пожалуйста, прости. Умоляю.

— Подожди, ты просишь меня вернуться к тебе, или простить и дать развод? — запуталась я.

— Вернись! — коротко отрезает Алексей.

— Как твоё здоровье? — оно меня вообще не интересует, просто хочу дать себе время отдышаться.

— Да ничего страшного не произошло, орган работает, и я сделал операцию, теперь смогу иметь детей, прости меня. Люблю тебя. Чёрт попутал. Пожалуйста, не бросай меня.

— Я выиграла в лото миллиард и ещё не знаю этого? Какая тебе от меня выгода, правда не понимаю?

— Люблю тебя, Даша. Правда, люблю.

— Не верю ни единому слову. Не могу забыть эту картину, ты и эта пара. Омерзительно. Лучшее, что мы можем сделать друг для друга, это мирно расстаться. Мирно, надеюсь, понятно слово произнесла?

— Не усложняй сама!

— Лёша, поправляйся, говорят «да свадьбы заживёт» так вот, в нашем случае «до развода» и к тебе у меня смешанные чувства, что-то среднее между убить быстро или пытаться долго. Короче, ты меня бесишь, вот такие новости.

— Я всё понимаю, правда, подумай. Не отказывай сразу.

Я тебя люблю, не ты же меня кусала. Я понимаю, что за всё случившееся в ответе только я! Даша, я хочу, чтобы ты вернулась, если ты меня ненавидишь, то я пойму. Хочешь, перепишу на тебя половину квартиры, как мне доказать и прощение выпросить?

Я замерла, предчувствуя, что вот-вот случится новая катастрофа, ведь только что хотела его обругать, таким же лексиконом, как наши грузчики выражают недовольство. Но этот паразит выбил из-под моих ног землю. Он не согласится на развод, а собирается долго и нудно издеваться надо мной!

Молчу! А он пользуется моим замешательством и продолжает:

— Ты работаешь всё там же? У меня для тебя сюрприз представляю, как удивишься! Сразу поймёшь, что ты для меня значишь!

— Я от тебя получила сюрприз! Так что успокойся, развод — это моё окончательное решение! Понял! Избавь меня от себя!

— Ну это вряд ли! У меня на тебя большие планы! — на последней фразе его сладенький голосок вдруг превратился в рычание. Он всё же в бешенстве. Просто скрывал это.

Разговаривать с тварью бесполезно, я и так понимаю, что он будет мстить. Просто сейчас ищет способ, раз спросил про работу, то с работы и начнёт.

Попытался усыпить мою бдительность обещаниями и словами любви? Скорее всего, так и есть, думаю, какую гадость

он ещё придумал. Это часть какого-то мерзкого плана, даже к гадалке не стоит ходить.

Ведь не зря сказал матери, что с любовником была я...

Слёзы текут по щекам, пора и мне уже подумать о своём плане мести, но пока никаких идей. Ничего...

Если вам кажется, что я забыла, про мужа и ношу с этим Гордеем, то вам кажется. Муж такие гадости готовит. Что сама б убила, да сидеть придётся как за человека. Просто нужно время, чтобы вы поняли, что к чему тут... и какие у него планы.

Спасибо, что читаете, мои дорогие!

Глава 10. Три рюмки коньяка залпом

Мы закончили разговор! Я просто нажала отбой! Мой мозг чуть не взорвался, ожидала всего чего угодно, может быть, он понял, что гулять по бабам опасно, можно без члена остаться. А со мной тихо, спокойно, и секс регулярный, еда вкусная. Или всё же пытался усыпить мою бдительность, чтобы потом больнее ударить?

Я так и осталась сидеть в тёмной комнате. Есть о чём подумать.

Чувствую, что это какая-то очередная ложь или провокация. Я удобная дурочка по его мнению.

Но это в прошлом! Пусть радуется, что мы расстались почти мирно. И теперь желательно, получить документы на руки и забыть. Три года не такой уж срок, чтобы сожалеть...

На следующий день съездили с Алиной в торговый комплекс, меня с радостью взяли назад, они и уволить не успели. Приказ ещё не подписан. Обрадовали, что через 4 дня я уже выхожу на первую смену. А «прогулы» оформят, как отпуск за свой счёт.

— Ну, вот я снова работающая дамочка! Это радует, — говорю Алине, она ждала меня в комнате отдыха сотрудников.

— Никогда не была в таких местах, интересно.

— Ничего интересного. Но зарплата большая, и именно это здесь самое интересное.

Заканчивая дела в торговом комплексе, я вдруг вспомнила звонок Алексея. Как он представляет моё возвращение к нему? Иду, размышляю, представляю, как всё это происходит и меня вдруг передёрнуло.

— Боже, ну почему нельзя просто взять и подписать развод, и оставить меня в покое. А потом трахаться хоть с полком любовников? — ворчу на него со злостью.

Столько лжи и обмана в наших отношениях, что я захлебнусь. И эта картина маслом из памяти не идёт, непонятно как ещё дело дальше пойдёт, всё же увечье и скандал. Охватило липкое чувство омерзения, меня передёрнуло, как пиявку в руке держу.

Что-то размышления завели в глухой тупик. И похоже, что оставаться под крылом Гордея для меня сейчас самое безопасное. А потом посмотрим.

Приехали домой, я сварила куриный супчик с клёцками для Алины, надеясь, что она оценит.

После обеда решила отмыть кухню, всё равно делать нечего, только начала действие, в дверь позвонили.

— Алина, детка, открой! У меня руки в перчатках! — кричу девочке, она открыла, и я решила посмотреть, кто к нам пожаловал.

— Добрый день, девушка. Вы всё же существуете! —

в дверях перед Алиной стоит женщина в деловом брючном костюме, с безупречной укладкой и таким же идеальным макияжем. Причём слой его почти граничит с уровнем «штукатурка», немало косметики на лице. Идеальные дорогие вставные зубы. Миллиона два, наверное, заплатила. Она очень красивая и дорогая, поди и грудь сделанная, мы несколько секунд оценивали друг друга. Да меня-то, что оценивать, старая майка Гордея, Алина выдала, фартук и высоко накрученная шишка волос на голове, добавьте ещё резиновые перчатки по локоть, и босые ноги.

Я тут не в выигрышной позиции. Но так я и не играю.

— Да, существую, а в чём проблема? — понимаю, что зарабатываю себе дизлайки. Алина стоит, скрестив руки на груди и скривив своё личико. Ситуация накаляется. Как-то надо всё это смягчить.

— В вас!

— Я тётя Алины, пока девочка на каникулах, а её отец на работе, веду хозяйство и присматриваю за режимом питания, а вы, простите, кто?

— Она папина невеста, без места! — зло заметила Алина.

— Да вы что! Ой, как приятно, что вы зашли! Проходите, сейчас чай пить будем, только антижир с плиты смою, а то запах резкий! — начала я примирительную вводную речь, надеясь, что тётка подыграет и у нас сложатся отношения, основанные на терпении и нейтралитете, раз уж она припёрлась посмотреть на меня, зачем-то.

Но не проканалю. Она не дура!

— Я была в твоей квартире, запомнила этот случай и его участников, всем отделом смеялись. И Гордей тебя пригрел. Дуру, у которой мужа за причинное место покусали! — похоже, что её работа требует педантичного отношения к деталям, но напрочь отбила тактичность.

— Женщина, вы меня с кем-то путаете, и при ребёнке не стоит такие подробности своей работы раскрывать. Алиночка, иди в комнату, детка.

— Вот, видишь Даша! Она при папе лапочка, а как остаётся один на один, так стерва, — съязвила Алина, у которой нет планов скрывать реальное положение вещей, точнее моё реальное положение в её сердце. И она резанула правдой, не хуже будущей мачехи, развернулась, только что язык Эвелине не показала и ушла в комнату.

— Эвелина, вам бы с ребёнком отношения наладить, а не устраивать скандалы. Вот к чему всё это сейчас. Вас же пригласили чай пить, могла бы с ней пообщаться.

Пытаюсь вразумить, но понимаю её негодование. Ревность — штука такая, если захватила, то не отпустит.

— Я для себя выводы сделала! Так что не стоит и начинать общение, — прошипела Эвелина.

— А выводы-то какие, и не со мной общаться, а с Алиной? — мой неподдельный интерес вывел её из себя.

— Что Гордей кобель, мы ещё не поженились, а он уже изменяет мне!

— Ой. Да ладно! Они все одинаковые, тут либо смириться, либо одиночество. Раз чай не хотите, не смею больше задерживать!

— А крепче есть что-то?

— Мне что-то не хочется, но вам налить могу, ещё же вроде как рабочий день! — пропускаю её вперёд на кухню, поспешно смываю химию, достаю рюмки, вино, коньяк, яблоко чищу и режу на кусочки. Вспоминаю про шоколадку, тоже положила перед гостьей, подсластить пилюлю.

Она с деловитым видом открывает коньяк и разливает нам по рюмкам. Тут же выпивает и закусывает яблоком.

Я пригубила, пить вообще настроения нет. Поставила чайник, сама лучше чай зелёный.

— Вот права, ты! На все сто права, все одинаковые кобели, — повторяет свои выводы красавица.

— Ну, Гордей вам не изменяет! Так что тут обобщать не стоит, — говорю тоном эксперта, как женщина, поймавшая мужа с поличным.

— А ты?

— Я вам тоже не изменяю! — издеваюсь, понимаю, о чём она спрашивает, но не собираюсь раскалываться.

— Хорош шутить, ты всё прекрасно понимаешь, ты тут сутками. Молодая, красивая! В его вкусе. Думаешь, зря он тебя пригласил? Тётя, блин, — она снова налила коньяк и выпила залпом. Похоже, что всё серьёзно.

— Не поняла, мы не спим вместе. Тебе он предложение

сделал.

— Да не согласилась я! Отказала!

— Йес! — слышим громкий вопль Алины из коридора.

— А что так? Цену себе набивала, а тут раз и конкуренция возникла? — я вдруг пошла в атаку, может она и служит в полиции, но простите, я тоже не в розовом замке принцессы работаю, у нас в ТЦ без наглости долго не протянешь.

— Не твоего ума дело! Значит, были причины, одна причина.

— Кажется, я поняла, тогда их две, второй скоро из армии придёт!

— И тебя они не пугают? — она вдруг смягчила гонор и заговорила, как испуганная девочка. Вот так сюрприз. Её реально испугала перспектива жизни с детьми любимого мужчины.

— А что в них такого страшного?

— Сама не видишь? Вот сейчас, что такое было «Йес!», это ж она специально, чтобы меня позлить.

— Ой! Простите, моё дело маленькое, обеды готовить и следить, чтобы Алина ела. Сами разбирайтесь! Я не психоаналитик. Мне с детьми не страшно, даже не задумывалась на эту тему.

Закипел чайник, и я занялась заваркой, кружками и прочими мелочами, только бы не продолжать этот разговор.

— И всё же, зачем ты тут оказалась? Так не вовремя?

— Повторяю, слежу за режимом питания Алины, всё. Не

сплю с ним, не пытаюсь понравиться, так что не надо сваливать всё с больной головы на здоровую!

— Это что значит? — она не поняла моего наезда.

— Да то и значит! Сама не хочешь связываться с детьми. А оправдываешь отказ тем, что якобы он тебе изменяет. Так вот, он не изменяет, а ты трусиха и детей не любишь, самое время пить третью! — командую я и Эвелина действительно наливает и выпивает.

Гостья молча поднялась и вышла, мы с Алиной её не задерживали.

— Ну вот, кажется, ты её победила! — говорю Алине, вспоминая, что мне самой ещё предстоит решать дела со своим мужем.

— Она сама сдалась!

— Да уж! Сдалась. Я бы так просто в это не верила. Такие женщины никогда не сдаются.

— Ну, а ты? — Алина сидит на кухне со мной и перебирает конфетки в вазочке, но ничего не ест, даже чай не пьёт.

— А что я, три месяца, но, скорее всего, гораздо быстрее съеду от вас, начну устраивать свою жизнь. Пора уже взрослеть.

— Папа тебе совсем не нравится?

— Алина, это не игры, пойми, он любит эту женщину, которая, как мужик хлещет коньяк не закусывая. Меня он толком не знает, а я не знаю его. То, что я с тобой, это случайность.

— Нет, это мой выбор. Я же тоже могу выбирать людей, с какими хочу жить и я выбираю тебя! Понятно? — теперь её голос стал таким же звонким, как в момент прихода Эвелины!

— Да уж!

Она встала и вышла в свою комнату. А я вспомнила кино «Игрушка» с Пьером Решаром, надо же, нестареющая классика, до сих пор актуальная.

Решила продолжить генеральную уборку кухни, так лучше думается. Через несколько минут Алина крикнула мне из коридора:

— Я ушла к Вике, папа знает, предупредила его. Вернусь через час-два! — крикнула Алина, из коридора. Двери клацнули замками.

На секунду я замерла и поняла, вот он, тот самый момент!

Быстро бегу в комнату и скидываю свои вещи в сумку...

Глава 11. Не могу

Быстренько в душ, а потом...

А потом я тихо сбегу. Пока Гордей на работе, а Алина у подружки. Невыносимая ситуация, причём для всех. И только я, да Эвелина понимаем степень абсурда. Реально, пока я тут, никакого контакта у них не получится.

Я семье Гордея ничего не должна, денег не брала, ничего не обещала.

Уже созвонилась с подругой, она согласилась принять меня на месяц. И её дом от нашего ТЦ пешком двадцать минут ходу, с первой зарплаты найду себе квартиру в аренду на окраине. В крайнем случае у меня есть небольшой запас денег, выкручусь.

Сушу волосы, и не услышала, что кто-то открыл двери квартиры. Вдруг фен глохнет, смотрю на него и вижу, что шнур выдернут из розетки, а вилку держит в руке Гордей. И моя собранная сумка, тут же и вещи на выход на диване разложены. Поймана с поличным.

Моё сердце замирает в ужасе, снова чувствую себя преступницей.

— Даша!

— Нельзя так подкрадываться к людям! — решила занять оборону, но это очень глупый ход, потому что я реально испугалась, и мои доводы его не интересуют.

Потому что сейчас он очень сердит.

— Даша! Ты снова сбегаешь? — и это он, похоже, очень сдерживает себя, чтобы не сказать, что-то более хлесткое в мой адрес.

— Эвелина приходила, выпила полбутылки коньяка, обвинила меня в измене с вами, а я так не могу и не хочу. Всем спасибо, все свободны, — мой голос дрожит, скоро сорвется в истерику.

Он отпустил шнур от фена, сделал шаг ко мне. Мы взрослые люди, я прекрасно понимаю, что сейчас произойдёт. И последствия могут оказаться непоправимыми.

— Не уходи, останься со мной, ты же можешь, просто остаться, ради меня, — он вдруг говорит тихо, ему решиться на такое признание нелегко. У меня заложило уши, только догадываюсь, что он говорит, потому что слышу бешеный стук своего сердца. Ничего не могу ответить, не понимаю, что ему сказать.

— Я, я не знаю, простите, не понимаю сейчас ни-че-го.

— Ты всё понимаешь, я влюбился в тебя с первого взгляда, ничего не могу с собой поделать, Даша, — он говорит, а я наконец, осознаю, что происходит.

— Я не она, мне Алина сказала, что я напоминаю её маму, но я другая, извините, нельзя так резко менять свои решения, Эвелина же...

— Она мне отказала, но я и не упрашивал, на такое предложение любая бы ответила отказом. Ты не похожа на мою

первую жену, только волосы как крыло ворона вот и всё сходство, так что я люблю именно тебя, а не её фантом. Пони-маешь? — он поднял руку и поправил прядки моих растрёпанных феном волос. Мурашки по спине пробежали, щёки горят так, что кожу щиплет.

Аллергия на мужчин?

Гордей снова делает шаг, совсем небольшой, и всё же не сдерживается, рывком обнимает меня, прижимает к себе и целует, но только касаясь губами. Чтобы не спугнуть и не испортить всё окончательно, ведь сумка собрана, и я на низком старте, только переодеться. Он прекрасно понимает, что не смеет меня задерживать, только умолять и просить остаться, вот и всё, что он может.

— Я-я, нельзя так! Это такая глупость, что я приехала к вам. Уеду к подруге, мне нужно какое-то время понять, что происходит, извините, — шепчу, а голос предательски сры-вается, я как конфетой подавилась, ни вдохнуть не могу, ни выдохнуть, во рту пересохло. Ужас в моих глазах пугает и его.

— А рядом со мной ты не можешь понять, что происхо-дит?

— Я замужем, он звонил и умолял вернуться, конечно, не вернусь и не прошу его, но я за честные отношения. Наде-юсь, что вы меня правильно понимаете, он мне изменил, а я не могу. Я потому и с вами сбежала, потому что у Васи на меня тоже план на ночь. А я пока не могу, — я почему-то

снова на «вы», и почти умоляю его отпустить меня, повторяя «не могу».

— Но я же могу начать ухаживать за тобой? Можем пройти эти отношения, как принято у нормальных людей, несколько свиданий, развод, предложение и свадьба.

Меня вдруг рассмешил ход его мыслей, уже вроде как предложение сделал. И он всё ещё прижимает меня, держа в крепких объятиях. Вырваться не хочется. Наоборот, обхватить бы его шею, впиться в него поцелуем.

Но не верю, он только что был помолвлен с красавицей Эвелиной, она ему отказала, и я снова со скамейки запасных на поле? Ну нет!

— Нам нужно время. Узнать друг друга, одно дело кухарка, а то, что вы сейчас сказали, меняет всё. Это глупо, любая бы на моём месте вцепилась в вас, но я уже столько ошибок совершила, — снова на «вы» пытаюсь сохранить дистанцию, которой нет. Он её разрушил поцелуем.

Гордей понял, что разговоры лишние, снова поцеловал меня, сначала слегка, но не сдержался, языком провёл по моим губам, и я ответила, открыла рот и наши языки встретились. Чувствую его силу, напряжение во всём теле, возбуждение. Мне тяжело дышать, так крепко он сжимает меня в объятиях, и поцелуй продолжается.

— Я не отпущу тебя, поняла! После этого поцелуя, не отпущу никуда, ты моя. Это решено, сам съезжу к твоему мужу и поговорю о разводе. Если поклянёшься, что не сбежишь,

то можешь выйти на свою работу. Но поверь, любому теперь, кто только посмотрит в твою сторону, глаза вырву. Ты моя! — его шёпот и тон, говорят гораздо больше, чем слова и смысл.

Гордей напугал меня. Не ожидала, что он настолько собственник.

— Я не вещь, — шепчу в ужасе, понимая, наконец, что попала. С его властью, связями, и желанием, он теперь достанет меня из-под земли.

— Я заметил, и поверь, ты мне нужна больше, чем я тебе. И мой ультиматум не жажда власти, это чтобы ты не сделала очередную глупость! От тебя самой защищаю. Сумку разбирай, и если замечу попытку побега, надену на ногу браслет, поняла? — он опомнился и попытался перевести свою страсть в подобие шутки.

Снова меня целует, рука спустилась ниже талии. И да, его ласки властные, он для себя уже всё решил, я принадлежу ему и точка.

Это одновременно пугает до жути и возбуждает до стонов, мурашек и обмороков. А ведь обещала, что не буду сознание терять в его присутствии. Ошиблась. Еле держусь на ногах, голова кругом от его натиска, и я не понимаю, чего сама хочу в этой ситуации?

— Дарья, ты уехала в Тулу, думал, что с ума сойду. Не могу без тебя.

— И всё же Эвелине предложение сделал перед тем, как

за мной поехать? — сама удивилась, что ещё в состоянии проводить допрос.

— Это был акт отчаянья. Такой же дурной поступок, как ты сейчас пытаешься совершить. Мне Алина всё рассказала, и я приехал домой, ловить тебя! Как чувствовал, что ты сбежишь, после визита Эвелины.

— Я останусь, только мне пока тяжело. Правда, тяжело. Не могу так просто поверить, ради ребёнка, да. Но ради вас, слишком всё быстро, так не бывает.

— Бывает, но подожду. И даже пальцем тебя не трону, до развода. Наверное...

Он снова меня нежно целует. Похоже, что у него на меня далекоидущие планы.

Есть женщины, у кого от таких отношений голову сносит, и они только так себе и представляют любовь. Но я к ним не отношусь. Меня такие мужские эмоции пугают.

Гордей немного ослабил объятия, но только совсем чуть-чуть. Только чтобы я немного отстранилась и смогла посмотреть в его глаза. Я смотрю и понимаю, что именно сейчас в мою жизнь врывается новое обстоятельство. У меня и так всё ужасно, и тут новые отношения?

Да такие горячие, что щёки горят.

— Может, не стоит нам всё это начинать? — шепчу дрожащим голосом.

— А что стоит? Страдать? Откладывать жизнь на потом из-за дурацких обстоятельств? Даша, посмотри на меня, по-

жалуйста, посмотри!

Снова поднимаю глаза и понимаю, что он уже не остановится...

Чувствую, как он напряжён. И всё же сдерживается, из последних сил. И не мои просьбы тому причина, а Алина, которая может вернуться с минуты на минуту.

— Мы договорились? Ты остаёшься со мной? — снова задаёт вопрос, ответа на который у меня нет.

— Я пока вообще ничего не понимаю про себя, ты мне очень нравишься, но доверия пока нет.

— Уже что-то, — и снова поцелуй, теперь он не стесняется, его рука бесстыдно исследует моё тело, поднимается выше, нежно скользит по шее, и снова вниз, к груди, ещё ниже, халат распахивается, и я вспоминаю, что белья-то на мне нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.